

Фёдор Быханов

Люди и зверушки

Плутовской роман

Фёдор Иванович Быханов

Люди и зверушки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41599238

SelfPub; 2019

Аннотация

Плутовской роман в стихах приглашает почитать удивительные истории о приключениях бывшего советского гражданина в условиях рыночной экономики. Произведение продолжает давние традиции плутовских романов, широко известных в литературных кругах.

Глава первая

Опасный отдых

Казался бесконечно длинным,
Большой январский выходной.
Его отметили все чинно:
Банкетом, песнями, «гульбой»!
Степан наутро встать с постели
Не мог – так сильно захворал.
Спас его доктор еле-еле,
Когда на «Скорой» приезжал.
Был дан совет: – На чай, от водки
Всене непременно перейти!
Больной исполнил. Он в накладку
Смог банку мёда уплести.
Так все во рту вдруг разболелось:
К врачу поплелся в кабинет,
Где чуть не горсть зубов осталось
В тазу с тампонами – навек!
Специалист не дал уступки:
– На два часа чтоб жор забыл!
Встал тут Пахомов к мясорубке
И до полудня фарш крутил.
Но ручка хоть и не из стали,
Мозоль набил, за ним – другой...
В «Травмпункте» их забинтовали

И с тем отправили домой.
Пока ходил на перевязку.
Замешан был муки размол.
«Пельмешиков» горячих миску
Пред ним поставили на стол.
В одном из них (видать, на счастье)
Залеплен твёрдый был предмет.
Врач долго доставал из пасти
Щипцами пуговку на свет.
Неблагодарным не остался:
Врачу, взяв тортик за труды,
В «Травмпункт» Пахомов разогнался,
Куда торил уже следы.
Узрев Степана на пороге,
Надеясь самому пожить,
Свои взял доктор в руки ноги:
Помчался нервы подлечить.

Глава вторая

Совет учителя

Привыкнуть можно ко всему на свете.
Но от сюрпризов – зря зарекся, брат!
Степана утром на работе встретил
Шарами разукрашенный фасад.
Шеф пригласил весь коллектив на пробу
Чем был богат соседний «Гастроном».

Вчера заочную он завершил учебу:
Экзамен сдал и получил Диплом.
И ромб с винтом лежал на дне стакана.
От пробок известь сыпалась со стен.
Но что-то сжалось в сердце у Степана
Нутром почувствовал он – бурю перемен.
Назавтра Шеф, значком украсив лацкан,
Велел примеру следовать его –
Всем за учебу срочно приниматься.
Чтоб личное повесить мастерство.
А что Степану делать остается?
Найдёт ли «День» он свой в календаре»:
Гипнотизером в штате лишь зовется,
А так – хоть кол теши на голове.
Когда– то был он плотником способным –
На Химзаводе тару собирал
Под тот продукт, что на счету особом,
Каким, кто-то, мины начинял.
Потом страна распалась на заплатки,
Завод закрыли раз и навсегда...
Собрал Степан рабочие манатки,
И пошагал – куда глядят глаза.
В тот год гастроли Цирка проходили.
И вел факир набор учеников.
Пойду проситься, всякому учили!
Решил Пахомов без обиняков.

Маэстро Серж был докою гипноза.
Ещё любил распиливать пилой
Помощницу – вреднюку и занозу.
Из-за кого и уходил в запой.
Степан распилы обновлял фанерой.
Пока ручей струился пьяных слов,
Как этот Серж и правдою, и верой
В артисты смог пробиться из низов.
Когда ж маэстро «сваливал с катушек»,
А представление нужно продолжать,
Пахомов из-за сцены, с «побегушек»
Шел женщину пилою разрезать.
Горячку белую одну не взять «на пушку».
И этот фокусник, факир и полубог
Отправлен был в надежную «психушку»
Где до сих пор в себя прийти не смог.
Уже в смиренной рубашке упакован,
Маэстро Серж Степану диктовал:
– В гипнозе, ты, теперь уже подкован
Велю, моё чтоб дело продолжал.
Но Цирк уехал, а Степан остался.
И принят был он в «Зооуголок»
Едва гипнотизером там назвался,
С афиши, что с собою приволок...
И вот теперь – велят ему учиться...
В «психушку» Сержу пишет он письмо.

Мол, должен ты, маэстро, заступиться.
Я ж – продолжатель дела твоего.
Ответ пришел – печать – змея на чаше.
В нем вызов к психиатру на двоих.
Степан к начальству, дескать, слово Ваше,
Судить о том, кто ж, в самом деле, псих?
Тот сполз под стол от данной перспективы.
И хоть приказ не стал свой отменять,
Степану (в качестве его альтернативы)
Экзамены позволил не сдавать.

Глава третья

Перевоспитание

Когда (задолго до рассвета)
Нет сна в глазу уж ни одном
Скорей всего – похмелье это,
Душа измаялась... в спиртном.
Пахомов ждал конца каникул
С тоской на ходики глядя:
Он в «Зооуголке» припрятал
Раствор горючий для себя.
Бежал к знакомому порогу,
Там в «Препараторской» давно
Ректификата, пусть не много,
Осталось с опытов его.
Была уж колба под рукою,

Но с плеч не отвалилось глыб,
Степан увидел пред собою
Аквариум уснувших рыб.
Там, где мальков резвилась стая:
В отравленной, вконец, среде
Лишь пробка от вина большая
Качалась мрачно на воде.
Вся прояснилась обстановка:
Той пробкой сам туда попал,
Когда сухим «Шампанским» ловко
Он перед праздником стрелял.
Вспять не вернуть судьбы течение:
И чтоб без толку горевать...
Решил мальков от огорченья
Степан навек заспиртовать.
В денатурате сделал келью.
И, вдруг, рыбешки ото сна
Очнулись, как и он с похмелья,
Воспряли, братцы, с бодуна.
Гипноз сгодился подопечным:
Им принялся мальков лечить.
Затем в рассоле огуречном
От пробки стали отходит.
Пахомов получил прощенье.
Но, впредь мальков, чтоб не спасать.
Не ближе чем в пяти саженях

Бутылки стал он открывать.

Глава четвёртая

Призвание

Будильника нет звука ненавистней
Когда чуть свет устроит: – Тарарам!
Степан Пахомов вовсе не капризный.
Но спать подольше любит по утрам.
Хотел бы он – как «Звездная богема»
К полудню в койке кофе попивать.
Одна мешает этому проблема:
«Артистом как иль пародистом стать?»
А тут, представит тексты монологов,
Ролей заглавных бешеный объем,
Он понимает, будто перед Богом:
«Карьера творческая плачет не о нем»...
Тогда б Степан хотел другое дело.
Чтоб выполнен «запрос» был хоть один:
«Сны погонять», пока не надоело.
Как тем, кто караулит магазин.
Однако жуликов полно «семьи Бутырской»:
Проснешься вдруг, а уж – товара нет.
Как бы тогда, за сон свой богатырский,
Да, не пришлось бы, понести ответ?
Не напугают в «следующем» детали,
Кем быть бы мог, чтоб утром дольше спал...

Хоть и начальником! Чтоб все вокруг шептали:
Он – «Задержался»! Вместо – «Опоздал!»
Но пост высокий – счастью не опора.
Сам видел – скольких выгнали «в зашей».
Тех, кто не очень шевелился скоро,
Руководить старался без затей.
Тогда бы, может, пенсию скорее
Назначили б, хотя не вышел стаж.
Медаль вручили, пусть не к юбилею...
Мечтал Степан, входя от мысли в раж.
Но ветеранам нынче подлечиться
Проблема полная. Нет льготы и другой...
Тут можно от заботы сна лишиться,
Сам не заснешь от участи такой.
Степан отбросил прочь свою подушку.
Собрался быстро, так как только мог.
Не позабыв взять корму для зверушек,
Он побежал в свой «Зооуголок».

Глава пятая

Косолапый сторож

Минувшим летом вызрела малина,
Такой, что листьев даже не видать.
Для огородника милее нет картины,
Полез Степан горстями собирать.
Неся малину, глянул он невольно

На ценник, что у сахара стоял.
И погрузнел: песочек стоил столько,
Как будто бы старатель намывал.
С мечтою о варенье в раз расстался,
А чтоб зимой простуду не лечить,
Доступным спортом истово занялся:
Рубиться в шахматы по скверам стал ходить.
А тут зашла соседка с садоводства:
– Что, – говорит. – Малину не собрал?
Теперь медведь там сел «на воеводство»
Всех с ягоды воришек разогнал.
Про урожай Степан уже не думал,
Но про медведя заявил властям.
А там в ответ: – Медведь теперь наш символ!
Никто не страшен больше медведям!
Одно осталось, как владельцу дачи:
Не пострадал, чтоб кто-нибудь там впредь!
Он на забор табличку присобачил
«Остерегайтесь. Здесь живет медведь!»
Зимой беда вдруг постучала в двери,
В садах пожаров прокатился вал.
Пахомов глянул – все вокруг сгорели,
Лишь сад его ничуть не пострадал.
«Трактат» научный тут Степан пристроил
О пользе бурых дачных сторожей:
Его защитник вору не позволил

Спалить пахомовский участок, без затей.
Был интерес немалый к сообщенью.
А следом с Цирка с премией пришли:
– То их медведь сбежал на угощение.
И вот теперь: «Спасибо!», что нашли.

Глава шестая

Заявление

Зимой Степан не любит сам рыбачить.
Над лункою в мороз чтоб не торчать,
Купил треску он в магазине, значит,
Чтобы было на плите чему «шкварчать»!
Но до жаркого не дошла затея.
Оттаяв чуть, треска открыла рот.
И рыбину, душою всей жалея
Решил Пахомов: – Пусть себе живет!
Одна беда – морское то «создание»,
В воде соленой выросло. В – морской.
И соль поваренная, что для пропитанья
Её не понравилась, хоть песни рядом пой.
Степан тогда начиркал лист «Заявки»,
Да и отнес начальнику на стол:
Морской, мол, соли требую поставки,
И с тем домой, спокойненько, ушел.
Беду учуял он на завтра носом:
Треску зажарили в столовой на обед.

А повариха, словно альбатросу,
Ему заметила: – Морской солонки нет.
Погоревать Пахомову не дали:
Начальника на «Скорой» увезли.
Тот – подавился костью, что подали
С обжаренною порцией трески.
В больнице он все понял абсолютно:
Отказа вышел костью, знать, грешок.
Когда поправился, Пахомову прилюдно,
Морской той соли сам вручил мешок.
Но чуда по заказу не бывает:
Брал рыбу Стёпа хоть не на еду,
Со льда теперь она не оживает,
И вся идет теперь в сковороду!

Глава седьмая

Льготное бурение

На видном месте в доме у Степана:
Портрет наставника по ловле на крючок.
С «его руки» Пахомов начал рьяно
За рыбкою ходить на бережок.
А тут вдруг встретил деда Николая,
Из магазина нёс, желал, что съесть.
Удиль здоровье, мол, не позволяет.
Во льду, нет силы – лунку провертеть.
Я – помогу! – сказал Степан конечно.

Ледовый бур, как надо, заострил,
И в выходной рыбалку обеспечил,
Наделав лунок, сколько тот просил
А тут старик другой уж на подходе:
– И мне бы помощь с лункой оказать!
Ну, а Степан такой уж по природе
В тот день просителям не смог он отказать.
Мозоли вздулись от ручной работы.
Пришлось к врачу прямым путём идти.
Так что потом два выходных с субботой
Степану было уж не до реки.
Пошел на берег, поджила чуть «шкура»
А там владелец крупных кулаков
Грозит у трактора с навеской – турбобуром:
– За конкуренцию отвешу тумачков!
Чтобы понятней было рыболовам,
Плакат условия доступно объяснил:
«Льгот нет теперь. А хочешь быть с уловом –
Плати, чтоб лунку трактор просверлил!»
Коль голова Степану не чужая,
В ближайший магазин протопал след.
Где, по совету деда Николая,
Теперь берет селедку на обед.

Глава восьмая

Чёрный день

В году свиньи Степана не забыли
И в коллективе «Зооуголка»
Ему хавронью с прорезью вручили:
Копилка, мол, в быту нужна всегда!
Пахомов долг безропотно исполнил –
С полочки мелочь в щелочку совал,
Да так, что быстренько копилку ту наполнил,
А дальше делать, что? Уже не знал.
В таких делах советчик самый верный
Нашелся сам, лишь в «бар» ногой ступил.
– Пропить получку было б там неверно!
А за копилку кто бы осудил?
На день другой, похмельный жар тот вечен,
Так что, опять свинью трясти пришлось,
Но все ушло на злополучный вечер
И меди горсть на утро лишь нашлось.
С копейками пойдешь ли на поправку?
Но у крыльца успешно все решил:
Железную снес в скупку он решётку
Где грязь с ботинок соскребать любил.
За «черный лом» – непросто разгуляться,
Но и того хватило за глаза,
Домой, чтобы в беспамятстве добраться
Где поджидала сушая гроза.
Жена, сурово скалкой угрожая,
Спросила: – Ты куда решётку снес?

Теперь подъезд – в грязи весь утопает
За что виновному предъявят строгий спрос...
Пришлось Пахомову брать швабру половую,
Да каждый вечер убирать подъезд,
Пока решётку не принес другую
Для чистки обуви от грязи, что окрест.
Потом исправиться нашлись у Стёпы силы:
Гигантскую копилку он купил,
Чтоб наполнять и правнукам хватило.
Из чугуна, никто чтоб не разбил!

Глава девятая

Ваятель

Зимой буран – обычная погода,
Лишь только б расчищали тротуар.
А тут Пахомов разглядел у входа
В дом собственный, сугробов на гектар!
Но дворник не признал свои огрехи:
Что снег бы нужно срочно удалить.
Тогда Степан задумал для потехи
Кто виноват, портрет того слепить!
Домкома председатель все старанья
Не оценил. Про этот персонаж.
Пахомову сказал лишь в назиданье:
– Скульптурный свой забудь ажиотаж!
Тогда его – изобразил, похоже,

Ваятель сих «плохих снеговиков».
А следом там же появились, тоже,
Портреты прочих местных вожаков.
И стал их ряд для города приметой:
Коль вылеплен – имеешь важный пост.
И вот уж приезжают за ответом:
– Лепи меня, не то получишь в нос...
Работал Степа – рук не покладая.
А очередь, меж тем, росла себе
Сугробы же, под солнцем оседая
Совсем растаяли внезапно по весне.
Подумал Степа, что сдаваться нужно:
Век не простят исчезнувших фигур.
Но вдруг забрали, ещё раньше, дружно
Всех персонажей слепленных скульптур.
Пришли другие. Да весна – с потопом!
Где был сугроб – там лужа в полный рост.
Но осушать и не мечтают скопом
Заняв, насиженный, предшественником, пост.
Опять Степан за памятники взялся
Но лепит их теперь он на века.
Взяв мусор, что везде вокруг валялся
Где тротуар забросили пока.

Глава десятая

Лечебная музыка

Всем ёлка новогодняя прекрасна,
Да срок наступит, избавляться чтоб!
Вот и Степан, жены приказом властным
Их ёлку утром выбросил в сугроб.
Не знал Пахомов, что начальник кружит
Чтоб экономию, хоть в чём-то отыскать.
– Пусть в «Зооуголке», – сказал. – Послужит
Пихтовая. Вот эта, благодать!
«Приказ» подписан был без промедленья:
«Зверушкам праздник общий учить.
А всем сотрудникам в служебном помещенье
Под ёлкой хоровод сообразить»!
Сходил Степан к нему за патефоном.
Набор пластинок разных притащил.
И хоть прослыл – завзятым солдафоном,
Беду грядущую, с тоской предположил.
Начальник веселился на все руки:
Крутил и шейк, и твист изображал.
Под патефон, под пафосные звуки
Пока и сам порядком не устал.
«Закончен праздник. Все погасли свечи»!
Сказал великий, как-то наш поэт.
А у зверушек стресс такой, что неча
Им предлагать хоть завтрак, хоть обед!
Ветеринар вердикт свой вынес жестко:
– Проснулись, коль, от спячки и ежи.

Спасти их будет очень уж непросто.
Рецепт один – пустить всех под ножи.
Степан пошел подальше от забоя,
Чтоб не смотреть агонию зверей.
И вдруг увидел «Цирк» перед собою,
Манил тот зрителей – симфонией огней.
К факиру в ноги брякнулся Пахомов:
– Спаси питомцев, заклинатель змей!
Тот с пониманием, безо всяких споров
Играл на дудочке весь вечер для зверей.
С тех пор заезжим гастролерам рады
Им в «Зооуголке» – и хлеб, и соль.
А все пластинки выбросили разом
Коль не настроены в тональность «си бемоль».

Глава одиннадцатая

Собачий документ

Бездомных псов Пахомов не обходит:
То косточку из супа принесёт.
А если жалость на него находит,
К себе домой беднягу приведет.
Но у жены иное отношение,
Всегда с собакою укажет на порог.
И как тогда просить у пса прощенья,
Что обогреть по-дружески не смог?
И на работе та же обстановка:

Начальник строг у «Зооуголка».
Чужих собак кормежка и ночевка
Его всегда выводит из себя.
Но и Степан – не лох, какой базарный.
Что нужно – все умеет написать!
И «паспорт» псу оформит лучезарный,
В нём предки значатся, каких лишь поискать!
Пестрят потом на тумбах объявленья:
«Отдам собачку чистых лишь кровей».
Да и добавит, снять, чтоб подозренья,
В упряжку, мол, ты не найдёшь резвей!
А что ещё для счастья остается?!
По паспорту дворняжка – суший клад!
Так что хозяйка быстренько найдется
На эту лучшую из гоночных собак.
И вдруг все рухнуло, как из «шестерок» домик:
Начальник вызвал Степу в кабинет:
– Нас вызывают для собачьих гонок,
А лучше тренера во всей округе нет!
Пахомов видит – в сборную района
Вошли дворняжки, сам что раздавал.
Но не издал от огорченья стона,
И сложнее задачи прежде, ведь, решал.
На «Старт» он вышел «сам себе в упряжке».
На построшки с усилием налег,
А на санях рулили им дворняжки,

Которым, «в люди», выйти он помог.

Глава двенадцатая

Медаль на память

Из всех фронтов – «погодный» Стёпа знает.

Но, от прогноза оторвал свой взгляд,

Вдруг понял – порохом грядущее встречает,

Коль тесть надел военный свой наряд.

Велел старик собрать скорей патроны,

Ремень начистить тертым кирпичом.

А заодно – не ради обороны

Вооружиться старым ружьем.

Приказ Пахомов выполнил частично:

Боеприпас, набитый солью, взял.

И выпытал у дедушки тактично:

– Какой комар его так покусал?

Не изменила шутка все же тему.

Гость треугольник письма достал:

Однополчанин старый, мол, из плена.

Мольбу о помощи немедленной прислал...

Листок прочтя. Степан все понял ясно:

– Попал в неволю автор скорбных строк.

Сидит один безвылазно, несчастный

Ступить не смеет, даже за порог.

– Освободим заложника скорее! –

По месту жительства помчался первым он.

С работы взял собаку он, что злее:
– В бою она – надежней, чем патрон!
– Где похитители? Подать нам рэкетиров! –
Велел старушке, дверь что отперла.
– Или каких там прочих конвоиров,
Кто жертву не пускают из угла...
Все оказалось хуже, чем бывает,
Затворник просто поломал протез,
Но починить его все не желает
Структура, что завел себе «Собес».
– Пронять таких, почти что невозможно!
И все ж Степан придумал хитрый ход.
Окрасил пса он фосфором безбожно,
Чтоб стал, как в фильме ужасов урод.
Сам в колпаке похож на звездочета.
В нем в мастерскую вместе с псом пролез:
– Вот, мастер. Дух явился из болота.
Чтоб проглотить, присвоил кто протез.
От страха тот все скоренько наладил.
Сам инвалиду вещь его принес!
И с извинением: – Простите Бога ради!
Теперь-то Вам любой решу вопрос.
Так рад клиент, что подвело дыхание.
Но для надежности Пахомов пса медаль
Ему оставил как напоминанье
Для мастера: – Коль повернется встарь!

Глава тринадцатая

Постное место

Был припасен для слез и утиральник,
Затих в тревоге «Зооуголок».
Когда их непосредственный начальник,
Был вызван к руководству «на глазок».
Вернулся – переменах измолот,
Но сохранил советов строгих нить:
И символ прежний – серп и тяжкий молот
Велел лампадой срочно заменить.
Как тут не вспомнить времена застоя?
Костей животным Степа натаскал.
Но, вдруг, начальник все меню мясное
В «Великий пост» изрядно отругал.
Пришлось кормить собак Степану тыквой.
Чему и Павлов, точно, не учил.
Тем повезло, кто косточкой зарытой
Свой голод втихомолку утолил.
Но рыбкам корм привычнее – из мошки.
Ещё Степан их манкою кормил.
Когда ж принёс, батон лишь для кормежки,
То брюхом вверх аквариум весь всплыл.
Пахомов сам обедом недоволен.
От постной каши – нос отворотил.
А, коль, счастливей, кто уже уволен.

Он тоже заявление настрочил.
Пошел к начальнику, а тот – кольцо колбаски
Жует и запивает коньяком:
– Тем пост, Степан, кто тащит как Савраска,
Не обладая должности постом!
Степан, конечно, рядовой и нищий,
Но вывод сделал, словно бы Сократ.
Питомцев накормил скоромной пищей,
Уж не боясь, что премии лишат.
Он постовым с собакой встал у двери,
Чтоб охранять без отдыха и сна!
С тех пор живут на карантине звери.
Для слишком ревностных блюстителей поста.

Глава четырнадцатая *Цветочки из Голландии*

«Шестое чувство» женщинам возможно:
Зарплату изымают до рубля.
Пока супруг, не спрячет их надёжно
В заначку для ответственного дня!
Вот и Степан – едва пришел с деньгами,
Как тут же вихрь карманы обобрал.
Не выразить приличными словами,
Той бури чувств, что разом испытал.
И тёща шанс ничуть, не упустила.
Лишь почтальон шагнул чрез порог,

За тестя пенсию с надбавкой получила,
И всю до мелочи запрятала в «чулок».
Совсем недаром женщины старались:
Ко Дню защитника Отечества одна –
Взяла кастрюлю из отличной стали,
Другая средство – чистить ордена.
Тем порошком надраена ж посуда.
И Степа с тестем в праздничный момент.
Уж думали: – Отыщется ли ссуда?
Чтоб взять ответный, женушкам, презент?!
Про фронтовую вспомнил тесть смекалку,
Как из разведки вражеских тылов
Пригнал фургон обозный из-под палки
С коробками невиданных цветов.
Эсэсовцы с намёком: «Брали ж страны!»
К кресту подарком, к двум его мечам,
Везли для фюрера голландские тюльпаны.
А вышло – нашим санитаркам и врачам.
Степан вздохнул над тестевым рассказом:
– Теперь Европа – нам цветы везёт.
Купить вот только могут всяким разом
Лишь те, кому в коммерции везет!
И все ж сходил Пахомов до киоска,
Набрал коробок из-под тех цветов.
Сколоченных не так чтоб, прям из досок,
Но «материал» для многого готов.

Разбив с чужбины чудо-упаковку
Степан из плашек за ночь сколотил.
Такую славную, удобную обновку,
Что, вряд ли, женам кто ещё дарил...
Хозяйки ахнули, лишь глянув на подарки.
О том мечтать и думать не могли
Ведь даже их соседки и товарки
Подобное не купят за рубли.
Тесть со Степаном скромно улыбались,
А что им было, лишку говорить.
Вручить торжественнее женам постарались
С землёю ящики, рассаду посадить.

Глава пятнадцатая

Детская ловушка

Кто соки пьет – других покрепче будет!
Степан Пахомов – тоже их числа.
Всего же больше – сок березы любит
Приносит что, ведь, каждая весна
Туда опять отправился с канистрой,
Где от берез кругом белым-бело.
А так как шел не так уж, чтобы быстро.
Вдруг необычное – вниманье привлекло.
В глубокой яме, вырытой в лесочке,
Сидит и плачет снежный человек.
– Попал в ловушку, – понял Степа. – Точно!

И я прославлюсь от того навек.
Мальчишки же, что яму ту отрыли,
Сюда опять с лопатами идут:
– Как комнаты для школьников закрыли.
Мы, – говорят. – Землянку роём тут.
Велел Степан им лестницу построить:
– Не то в их яме – чудище простыл.
Нельзя нам заболеть ему позволить.
Не он, ведь, ваши комнаты закрыл!
Избавлен пленник от бывшего рабства,
Так рад спасателем, пером не опишу.
Зовёт их жестами: – Теперь меж нами братство.
Пойдёмте в гости. Очень вас прошу.
В его пещере места всем хватало,
Но клятвенные дали там слова:
– Не проболтаться. Власть чтоб не узнала
И помещенье вновь не забрала.

Глава шестнадцатая

Перевозчик

Такой зимы ни разу не бывало:
Полил вдруг дождь на белизну снегов!
И лужу у крыльца образовало
Не видно, у неё и берегов.
Но у Пахомова на всё найдётся тема,
Нашёл болотные в кладовке сапоги!

В них даже море будет по колено,
А что уж «просто лужу» перейти...
Да только задержался с переправой:
Старик о помощи соседский попросил.
И Стёпа не увидел, что чуть справа
Домком в блокнотик запись заносил.
Закончен рейс. Старик доволен очень:
Хотел за труд Степану заплатить.
Когда же отказался перевозчик,
То просто дал сигарку покурить.
И вот уже «домком» «снимает стружку»,
Не трудовой увидев в том доход.
– Ты, – говорит. – Тут не валяй петрушку,
Плати «процент» за целый год вперед.
А сам – и проездные изготавил,
И стал среди жильцов распространять:
Кто выгоду в езде такой усвоил
Чем просто в луже сырость собирать.
Пахомов стал как лошадь ломовая:
Покупки доставляет «на заказ».
В душе «болотную» он обувь проклиняет,
За то, что кличку дали: – Водолаз!
И слышит раз: Динамик сводкой ропщет.
На то, мороз, что скоро впереди.
Да только Стёпа – опытный извозчик,
Свои подальше спрятал он ... коньки.

Ушел «домком». Степан момент сей выждал,
За проездной тому, зачем платить?
Песком, где скользко, он посыпал трижды.
Пешком соседи, чтоб могли ходить.

Глава семнадцатая

Шабашка

Под череду валютных споров,
Где доллар бьют и в пух, и в прах.
Законный свой аванс Пахомов
Привычно получил в рублях.
Вот только прежняя зарплата
(В связи ль с победным шагом евро?)
Вдруг оказалась маловатой,
Что там колбасы? На – консервы!
Тут без калыма не покушать,
Шабашка, лишь, вернёт былое...
Но домуправ не стал и слушать –
Мол, дворники свои – в простое!
Что делать? Степа взял лопату
И в ранний час, под скрип мороза
Пошел за верной доп. зарплатой
Туда, снуют, где тепловозы.
Однако, не сбылись надежды.
Где разгружал юнцом вагоны:
– Нам не нужны теперь невежды!

Сказал путеец при погонах.
И кирпичавод забыл про жалость:
– Нам есть кому – кирпич садить!
Степан тут понял, что осталось:
– На полку зубы положить.
Других вакансий не открылось,
И «меди» не услышал звон.
А тут само все разрешилось:
Пришел с «Повесткой» почтальон.
Служить Отчизне – дело чести.
По-быстрому – собрался в путь.
И выслушал наказ от тестя:
– Куда «налево» не свернуть!
Проходят дни. Затем – недели.
И вдруг, к родимому крыльцу,
Пришел, шагая еле-еле,
Солдат, уставший на плацу.
– Служилось как? Где был? Что делал?
Вон как сошел совсем с лица...
В ответ доподлинно поведал
Он все – с начала, до конца...
Как утро – гнали их спросонку
На вновь прибывший эшелон.
Угля, в котором и щебенки
Имелось не один вагон.
К обеду в печи кирпичавода

Сырца катили сотни «штук»,
А к вечеру счищали взводом
Снег в гарнизоне и вокруг.
Но главное усвоил все же,
Чтоб не искал шабашку он,
Шинель напомним вдруг в прихожей.
Да с сумкой писем – почтальон.

Глава восемнадцатая

Приработок

Узнав про то, что сахар дорожает,
Тем летом Степа прикупил мешок.
Запас, ведь, никогда не помешает,
Хоть и займет собою уголок.
А там поспели ягоды на даче,
До самой осени варил Пахомов джем,
Чтоб с ломтиком «пшеничного», в придачу,
Перекусить с водицей было чем.
Ушел весь сахар на сиропы в зиму.
Но, видно, маловато добавлял.
Варенье в банках (будто с магазину)
В кладовке вирус порчи обуял.
В бачок железный перелив десерты,
Решил Степан на холод их снести.
Где сохраняются не только лишь консервы,
Все что замерзнет – можно тем спасти.

Дом с крышей у Пахомова – бетонной,
Там бак оставил, крепко привязав,
К антенне личной – телевизионной,
Как подтверждение своих хозяйских прав.
Но, забрались бомжи на верхотуру,
Бачок стащили в сдачу на металл,
Варенье вывалив – на кровлю прямо (с дуру),
Ручей откуда сладкий побежал.
Чтоб сахаристых не было сосулек,
Соскреб Степан по ведрам наледь всю
Не то б – шрапнелью и со свистом пулек
Мог их принять на голову ж свою.
А тут к начальству строго пригласили:
Он был единственным, кто крышу очищал.
Мешок за это сахара вручили
И награжденным «Грамотой» он стал.

Глава девятнадцатая

Место притяжения

Встаёт Степан всегда под утро,
В душе смилив «засони» спесь,
Когда вещает репродуктор
В тиши торжественную песнь.
К работе путь, чтоб не был скучен
Газету свежую берет,
Узнать – вчера, чем день отмечен,

И ожидать что наперед.
Сегодня это буквоедство
Вмиг выверило Стёпин сон:
Мол, пассажирам руководство
Построит новый павильон
И не вдали, а там где служит,
Стоит где «Зооуголок».
Начальник дал проект и тут же –
Назначил сдачи точный срок.
Строгал, пилил Степан вагонку,
Стараясь точно соблюсти
Архитектурную задумку:
Культуру массам донести.
И вот объект готов к работе.
Настал заветной сдачи миг.
При всем своем честном народе
Начальник ленточку простриг.
Идиллия не долго длилась...
Стремительно, в кратчайший срок
Вдруг рядом с павильоном вырос
Пивной приветливый киоск.
Где пиво – долго ли до драки?
Пропив последний медный грош,
Сцепились будто две собаки
Любители коктейля «Ёрш».
Пока одни дрались без толку,

Теряя злость, азарт и пыл.
Какой-то типчик втихомолку
Афишу смачно прилепил.
Ему вослед (как всем прохожим)
Торговка источила крик:
– Жевать резинку-то негоже,
Ты лузгай семечки, мужик!
Кругом – народ. Кто делом занят:
Играют в карты без конца,
Кто краской след по стенке тянет
Про рэп, чтоб помнила попса.
Начальник глянул – умилился,
Пришел в неистовый задор.
Сказал и даже прослезился:
– Ну, дарования! Ну, фольклор!
Раз так, не подкачала свита:
– Отточим мы талантов спектр!
Про остановку – позабыто!
Стал «Культпросветзатейный центр»!
Всем – хорошо! Беда – Степану...
Он – день за днем, забыв про сон.
Копает по приказу яму,
Под новый «Метропавильон».

Глава двадцатая
Искусствовед

Своим животным в «Зооуголке»
Степан Пахомов сам еду готовит.
А чтоб хрустело что-то на зубке
Мослы и кости лично им находит.
Тут, вдруг – «Отказ в наборе суповом»!
Не стал торговец возносить осанну:
Мол, в бизнесе теперь сплошной облом,
Ему и то – мяско не по карману.
Кредит поехал, дескать, выбивать
И попросил Степана по старинке:
– За холодильным цехом доглядать,
Пока сам в хлопотах – не изорвет ботинки.
Степан в холодном цехе не скучал,
Подмел всю изморозь и вылепил из снега
Он изваяния, всего, что не видал
В меню «вегетарианского» обеда.
Когда же летний зной всех одолел,
Пахомов в холодильник – охладиться,
Всех пригласил, кто сытно с ним не ел:
– На ветчину из снега подивиться!
Что ж на диковинки задаром не смотреть?
Пошел народ, как будто к мавзолею.
Не позабыв ушанку лишь надеть
Да теплый шарфик повязать на шею.
Хозяин появился без денегат:
– На просьбы в банках отвечали грубо!

И удивился, как теперь спешат.
Все в холодильник посмотреть на чудо.
А вскоре снова он разбогател,
Купил себе «Диплом искусствоведа»!
Сам продавать билеты лично сел
На «Выставку копчёностей» из снега.

Глава двадцать первая

Растяжимая сажень

К весне Степан берется за работу:
Скворечник сбить – ему сейчас с руки,
Но на душе тревожно от чего-то
Как будто кошка точит коготки.
Ну, так и есть – зашел старик соседский,
О «юности тревожной» рассказать
И стал трындеть, как парень деревенский
Вдруг землемеру выдался под стать!
То комиссар, ему вручил бумагу:
Мол, вся земля «Декретом» – для крестьян!
И даже ты, неграмотный бродяга,
Теперь богаче, разных там дворян...
Как же такому счастью не поверить?
Сажень осталось только заказать.
Чтоб все по своему в округе перемерить,
И чтоб никто не смог потом отнять.
Не отступился плотник от заказа,

Добавил к инструменту он вершков.
Подумав, что не грех с такого раза,
Иметь в меже чуть более шагов.
Резон к воспоминаниям найдется:
Была верста – стал вдвое дольше путь.
Не ведая: потом чем обернётся,
Желание чуть более хапнуть.
– Исправь, Степан, как было, сделай милый!
Старик Пахомова стал жалобно просить:
– А то в ногах былой, уж нету силы.
Меж остановками – на согнутых ходить.
Степан отправился к начальству с предложеньем:
– Исправьте в расстояниях «сыр-бор»!
На что сказали, мы, де, к сожаленью,
И без того использует прибор.
Пахомов убедился в этом лично.
Но только, не какой-то дальномер,
Бутылочку обычную «Столичной»
Приладил на треногу инженер.
Её доставили таксисты с магазина,
Им выгодно «сверхдлинность» сей дуги.
Меж остановками поменьше чтоб бензина
Маршрутки двигатель расходовал в пути.
Но и сосед – не найден под забором!
Степан ему подарок преподнес:
Обычный глобус, лично на котором

Он все их остановки сам разнес.

Глава двадцать вторая

Колючая преграда

–Набраться знаний – вовсе не излишек! –

Решил начальник «зооуголка». –

Мы больше пригласим к себе детишек!

О чем сказал Степану свысока.

Что ж не понять! На ниве просвещения

Плакаты вывесить Пахомову не лень,

Что будет зрелище, а с ним и – угощение,

Для всех, кто явится в «экскурсионный день»

А в срок назначенный, сам вышел с «хлебом-солью».

Приветствовать почетнейших гостей.

И оттого заныло сердце болью,

Ни одного не встретив у дверей.

Все прояснилось только у дороги:

Сплошной поток машин по ней катил.

Чтоб перейти, помочь могли не ноги,

А шар воздушный или «пара крыл».

– Знать, переход здесь строить пешеходный! –

Степан летит к начальству напрямки.

– Иначе шансы «явки всенародной»

К нам на экскурсии не очень велики...

Вошел руководитель в «положение».

Вернувшись, выдал текстов целый свод:

Вот, дескать, «Правила дорожного движения».
По ним сам делай «пешеходный переход!»
Поток машин отхлынул только к ночи.
Воспользовавшись этим на «все сто»
Степан в поту трудился, что есть мочи,
К рассвету дело, завершив зато.
А утром драться кинулись шофёры:
– Как тут проехать, сам же ты пойми,
Баллоны наши все проткнули «шпоры»,
В горшках растущей, колкой кактусни.
Кому положено, не стал теперь морочить,
Раскрашен «зеброй» путь им для детей.
К его приемке Степа приурочил
Повторный «День распахнутых дверей».

Глава двадцать третья

Защита от осадков

В неволе даже крысы обитают:
Как экспонаты «Зооуголка».
И вдруг Степан картину наблюдает:
Питомцев стало больше – не слегка!
Он присмотрелся, сам себе не веря,
И разглядел полосок не одну:
– Видать, сбежали с корабля на берег,
Почуяв, что уходит тот ко дну.
Начальнику, «нахлебники», ни в радость.

Велел Пахомову отправиться во Флот,
Обратно чтоб, забрали свою гадость,
Другим, не подставляя «лишний рот».
Но чтоб уехать, час в огромной луже
Он простоял под ветром и дождем.
Из-за того, что остановки нужной
Здесь так и не построили ладом.
И опоздал, хоть торопился знатно.
Корабль утоп, волну начерпав в щель.
А потому и крыс своих обратно
Забрать матросам некуда теперь.
Но не таков Пахомов, чтобы сдаться:
Забрался в водолазный он скафандр,
Чтоб с судовым подъемом постараться,
Как самый настоящий Ихтиандр.
За подвиг этот убедил он «флотских»,
Скафандр ему защитный подарить.
На остановке, чтоб своей сиротской
Себя, как прежде, в дождик не мочить.
И сей пример был оценен как надо:
Теперь, к билетикам, в придачу, проездным,
Всем водолазные положены наряды:
В них даже в дождь останешься сухим.

Глава двадцать четвёртая
Поздравление

Всё праздновать теперь не по карману.
За будничной, житейской суетой.
Но численник напомнил, вдруг, Степану:
Что День рожденья у супруги дорогой.
Чтоб женушка порадовалась точно,
За мужа, коль, поздравить не забыл,
Пошел Пахомов напрямик на Почту
Откуда телеграмму ей отбил.
Все ближе долгожданное застолье.
Велела именинница сходить
Торгуют где, не только «хлебом-солью».
По списку – остальное всё купить.
А по дороге встретил письмоношу:
– Что поздравленье долго не несешь?
Тот отвечает: – Адрес нехороший!
Без провожатого – ни сыщешь, ни найдешь!
Трудился – день, табличку очищая,
И обмер от того, что увидал.
С угла глядела цифра роковая:
Их дом тринадцатым по улице стоял!
На счастье, детство вспомнил золотое:
Как на кабинке в группе малышей,
На доме – яблочко, с картинки, наливное
Теперь жилище выделяет без затей.
Да, тут наведались «стрелковые ребята».
С мишенью спутав, в «яблочко» палить.

Пришлось Пахомову все повернуть обратно,
И снова цифру на углу прибить.
Но, вместо «дюжины там чертовой» отныне —
Шестерка, а уж к ней прибавить семь!
Чтоб телеграммы, письма заказные,
Без опозданий появлялись всем.
Отпраздновали с блеском День рожденья.
Оставив память даже для внучат:
Своей Степан супруге поздравленье
Прислал по Интернету через «Чат».

Глава двадцать пятая

Нужда в озеленении

Как был в командировках много лет он,
Воспоминания Пахомова свежи.
И вновь запас бумаги туалетной
Он прихватил, чтоб не терпеть нужды.
Но град столичный покори́л Степана:
Провинциал был просто поражён,
Что платный туалет (пря́м у вокзала)
Красивее Дворца, соору́жён.
Вернувшись, разницу почувствовал он сразу:
Ведь, даже псы их «Зооуголка»
Единственную — чистую березу,
Бежали, чтоб найти, изда́лека.
Пахомов и пришёл к ним «на подмогу»,

Собачий сколотил он туалет,
Чтоб приучались «псины» понемногу,
Вести себя, как будто человек.
Да приключилась тут же «заковыка»,
К собачьей новостройке – стар и мал,
Создали очередь. Поскольку туалета,
В столице как, никто не открывал.
Пошел Степан к начальству с предложеньем:
– Постройте сеть таких отхожих мест!
Но был наказан. Так как сим введением
Он на бюджете ставил жирный крест.
За надобность на улице, какую
Всех штрафовали. А следы их «дел»
Заставили Пахомова вручную
Собрать, пока, в «кутузке» он сидел.
Освободившись, не из благородства,
Решил деревьями вокруг все засадить:
Чтоб было псам полнейшее удобство,
Да и прохожий в чащу мог сходить.

Глава двадцать шестая

По следу

С напитками не счесть флаконов,
И с консервантами, и без.
Но их не пьет Степан Пахомов,
Иной, имея интерес

Сойдет с сугробами морока,
Он в бор спешит, чтоб в ранний срок
Попить березового сока
И запасти немного впрок.
Но в этот раз, ждала другая
Его картина. Вот – беда!
Березок нет. Лишь пни без краю
От браконьерского труда.
Заветным соком только пахли
Машин уехавших следы
Степан по ним пошел. И капли
До лесопилки довели.
Осталось следствию представить
Коварный этот адресок.
Чтоб мозг тому серьезно вправить,
Кто лес ворует для досок.
И на суде Пахомов бился,
Вещал: – Вора́м пощады нет!
И, своего таки, добился:
Не скоро выйдет тот на свет.
Сам Степа тоже не скучает:
Ему, начальство лесников,
Вручи́ло вместо сока – к чаю
Кулек «полетных» леденцов
И на деревьях в каждой чаще
Развесили тот сорт – «Полет».

Так что едва их кто-то стащит,
Пахомов сразу же найдет!

Глава двадцать седьмая

Письмо из прошлого

Желанный гость бывает у Степана,
С почтарской сумкой, всходит на крыльцо.
Всегда в ней «Теле» свежая программа,
А вот сегодня есть и письмецо.
Конверт раскрыл, а там – письмо солдата.
Зовут – Степан и пишет словно стих.
Мол, всей казармой садят парк, ребята,
Но маловато саженцев у них.
Пахомов сам служил когда-то в части,
И выручить солдатика готов.
В своем саду деревьев «разной масти»,
Он накопал мичуринских сортов.
И сам повез, ведь рядом та казарма.
В другом конце их городской черты.
Когда-то сам Пахомов там с азартом
Вынашивал о дембеле мечты.
Уже на месте был обескуражен:
Нет часовых у брошенных ворот.
И парк за ними, так давно посажен
Что кроны застилают небосвод.
Да что там кроны. Заросли бурьяном

Аллеи у казармы под окном.
А если есть, какие, где и ямы,
Лишь оттого, что брали чернозем.
И тут увидел бывшего комбата.
По парку, брошенному, с внуком он гулял.
– А где теперь все здешние солдаты?
Спросил Степан и чуть не зарыдал.
Старик ответил: – Полк рубеж оставил,
И городок заброшен навсегда.
А письмецо, ты это, сам отправил,
Но задержалась почта с ним слегка.
Степан в конфузе. – Только письмоношу, –
Сказал комбату: – Ты ругать не смей,
Коль этот парк давно уже заброшен,
Вокруг для саженцев – немало пустырей!

Глава двадцать восьмая

Иллюминация

С трудом, поднявшись спозаранку,
Хоть, спят другие в эту рань,
Спешит Степан не на зарядку-
А, обиходить, чтоб, герань!
И срок настал. Свой куст подрезав,
Букет понес, чеканя шаг,
Под скромной где – звездой железной
Солдаты павшие лежат.

Но замер вдруг остоленело
У обелиска, прям, Степан:
На нем, рукою оголтелой,
Свой след оставил хулиган.
Сказала дворничиха: – Ночью,
Когда кругом темно совсем
Здесь пакостит, любой, кто хочет
И не пронять его ничем!
Пахомов в гневе очень пылкий,
Никто не встанет на пути.
Всё содержимое копилки
Решил на свет произвести.
Хватило денег на гирлянду,
Пусть и китайский ширпотреб,
Но отпугнет вандалов банду.
Другого выхода-то нет!
Старательно развесив лампы,
С надеждою подумал сам:
– Держать подальше будут лапы,
Кто краской мажет по ночам.
Да не учел, включая вилку,
Что варвару на все чихать,
С собою, взяв стальную финку
Пришел тот мрамор ковырять.
Но тут гирлянда из Китая
Замкнула (люди говорят),

Вандаля верно обрекая
На (в 220 вольт) разряд.
Решилась так, сама проблема.
Но стал Китай вдруг письма слать,
Охранную его систему
Совместно просят выпускать.

Глава двадцать девятая

Не та музыка

Не стало от динамиков прохода:
Льет музыку эфир во все концы.
Но Стёпин вкус совсем иного рода,
Не любит он ни рока, ни попсы.
Когда совсем надоедает это,
Уходит в лес послушать соловья.
А то и сам затянет с ним дуэтом,
Два пальца в рот засунувши, свистя...
Когда же ностальгия одолеет,
Припомнит с горечью он детские года.
В который раз о прошлом пожалеет:
– Где пионерский горн или труба?
Но есть такая у судьбы причуда:
Сюрприз устроить в роковой момент.
На рынке вдруг Степан увидел чудо –
Старушка продавала инструмент.
Купил недорого он балалайку эту.

Потом зашел и в нотный магазин,
Чтоб музыка звучала, лишь по свету,
А не металл от «рокаобразин»
Без робости осваивал «трехструнку»,
Так что, сумел «Подгорную» сыграть.
Но завели соседи перебранку,
Мол, стены тонкие – мешаешь отдыхать!
Дворец культуры – музыки орбита.
Хотя лишь, танцы-манцы и кино.
Да только «Оркестровка» там закрыта.
А сам оркестр распущен уж давно.
Найти где – сокращенного маэстро?
Кассирша объяснила, в суть войдя:
– Руководитель нашего оркестра
На рынке день проводит изо дня!
Та (с балалайкой) самая старушка
Не возражала поиграть вдвоем
Теперь дуэт их – вовсе не игрушка.
За день дает пол шапки серебром.

Глава тридцатая

Совет с постамента

Борьба за мир – пример теперь для многих.
В голубеводы Степа, чуть не встрел,
Но «Зооуголке» начальник строгий
Про голубятню слушать не схотел

Вот корм для птиц он брал довольно часто.
И каждый день, подав ему кулёк,
Считал растратчиком себя Степан несчастный.
Да против прихоти поделать, что он мог?!
Тем временем, слуга номенклатуры
Бездомных птиц в обед кормить шагал.
Те развелись у знаковой скульптуры:
Ивана Павлова, рефлексy кто познал.
Но, как-то раз, начальник присмотрелся
И ну ругать, мол, голуби грязны!
Пахомов, тут опять не отвертелся,
Узнать был вынужден причины той беды.
Хватило на исследование сметки:
Садились голуби на памятник, а тот
Не знал так долго мыла или щётки.
Что превратился в сборник нечистот.
Взяв порошка стирального полпуда,
Степан отмыть поднялся монумент.
А, разглядев начальника оттуда.
Не упустил удобнейший момент.
За изваяньем прячась осторожно,
(Как будто Павлов) Степа прокричал:
– Тут голубей прикармливать не нужно
Им голубятню лучше бы создал!
Начальник, перепуганный до края,
Пообещал исправить все ладом.

Теперь живет под крышей птичья стая
И по – закону кормится зерном.

Глава тридцать первая

Неудачное торжество

На окнах льда, покуда, корка,
Но не далеко до весны...
Как тут не взяться за уборку?
За наведение чистоты!
И вдруг (хоть заноси в скрижали)
За делом Стёпин замер дух:
На подоконнике лежали,
Пригоршни две – заснувших мух.
Такого, сроду не бывало,
Их «Зооуголок» не знал,
Чтоб так вот живность пропадала
Без занесения в «Журнал».
Чтоб привести учет весь в норму,
Весь инвентарный их баланс,
Пахомов книг проверил гору
И чуть не впал в счастливый транс.
Им выписка с архива взята,
Мол, и у рыбок, и зверей
Приблизилась не просто дата,
А натуральный юбилей.
Речь не зашла о знатной пьянке,

Таких – за стол, он не сажал.
И все ж полбанки «Валерьянки»
Коту Пахомов подарил.
Не пожалел и кислорода,
Для всех аквариумных див.
Напузырял, изрядно, в воду,
Баллона вентиль открутив
Чуть больше нервов черепаха,
Потребовала на «проздрав».
Ей из «Гербария» Степаха
Собрал букет сушёных трав.
А кот проклятый, в ту минутку,
Залез в аквариум тайком
И выловил оттуда рыбку,
Чтобы, сожрать в углу, каком.
Степан с букетом разогнался
Добычу все ж отнять успел,
Но в добрых чувствах расписался:
– Финал не этот он хотел.
Конец потом настал волненьям:
Начальник строго возопил
И под угрозой увольнения
Все юбилеи запретил.
Степан уборкой кропотливой
Занялся. Только мух не встrel:
Ведь, на окне их – до единой,

Употребил паук-пострел.

Глава тридцать вторая

Договор

Сколь ни работай – денег маловато.
Купюры стопкой Стёпа видит раз,
Когда зовут к кассиру за зарплатой,
Или когда начислили аванс.
Потом жена о них берет заботу:
Сколь ни ищи – не нападешь на след!
Лишь утром, провожая на работу,
Сколь нужно, выделяет на обед.
Степан не ропщет: – Всё тип-топ и гарно!
Пустой карман – ещё не знак беды!
Пахомов деньги экономит регулярно,
Себе черпнув, зверушкиной еды.
И для других он держит дверь открыто:
Довольно часто в «Зооуголок»,
Перекусить приходит из корыта
Какой-нибудь, пахомовский дружок.
И только раз в неделю – вся заначка
Степану позволяет от души,
Сходить туда, откуда на карачках
К полуночи уходят алкаши.
Как раз сегодня рубль к рублю скопился,
У «Бара» друг встречал недалеко.

А рядом с ним в компанию просился
Ещё один – халявщик на пиво.
Нахальный взгляд, улыбка супермена...
Сказал Степан: – Документ предъяви!
И не напрасно, это брат бармена
Хотел их на деньжата развести.
Прогнал его Пахомов во три шеи:
– И без ханыги, время проведем!
Взял перекус у стойки он скромнее,
Чтоб пиво градус не теряло в нем.
Консервный нож, когда всегда в кармане,
С любой банкой справится легко.
И вдруг из кильки драгоценный камень
Блеснул Степану в бледное лицо.
Тут, как на грех, бармен принес бутылки,
На перстенёк глазами сразу – шась!
Друзьям предложил с ходу, без запинки:
– Под драгоценность месяц угощать.
Удача многих довела до краха:
От пива – к водке перешли ладом.
Пока в финале пьяного размаха
Приятель не забылся под столом.
Лечить беднягу увезли на «Скорой»:
Переедать любому лишь во вред!
Прошла неделя. И опять бездомный
Пришел собачий он просить обед.

Бармен нарушил уговор их строгий:
Брильянт забрав, забыл, как даже звать.
Поставил брата прямо на пороге:
Друзей в пивную больше не пускать!
Хотел Степан уже подраться с парнем,
И тут увидел банку у крыльца.
Ту самую, что одарило камнем
С, забытого консервщиком, кольца.
Был адресок на этикетке точный
И по нему Пахомов письмецо,
Послал владельцу прямиком по почте.
Мол, вот сегодня, Ваше, где кольцо!
Рыбак явился мигом за ответом
Брильянт забрав, бармена пожурил.
Ну а Степану (в качестве привета)
Знакомой «Кильки» ящик подарил.
А так как опыт – тоже драгоценность,
Не стал Пахомов больше рисковать.
Отдал презент приятелю на бедность,
Чтоб было чем пивिशко заедать.

Глава тридцать третья *Несостоявшийся банкет*

На цыпочках весна подкралась:
Был чистым снег и вдруг – облом.
Из-под сугробов показалась

Сплошная свалка под окном.
Сей вид начальству не по нраву.
Собрались, чтоб без суеты
Субботник объявить во славу
Приятной глазу чистоты.
Степану жизнь и так несладка,
А тут в их «Зооуголок»
Пришла депеша-разнарядка.
В ней – план работ и точный срок.
Вздохнул Степан, пошел в каморку,
Бывало как, не раз и встарь.
Проверил (с той ещё уборки),
Горой лежавший, инвентарь.
Не все в сохранности осталось:
Прошли лопаты будто фронт.
На счастье, в кассе оказалось
Немного денег – на ремонт.
А тут ещё на дне пакета
Степан заначку отыскал.
– Осталась, – вспомнил он. – С банкета,
Субботник прошлый, что венчал.
Шел в магазин с довольным видом.
Кошель держа, как на показ.
Надеясь на систему скидок:
– За мелкооптовый заказ.
Купил лопаты, грабли, щетки.

Затем (на коллективный стол),
Взял дюжину бутылок водки,
Какой дешевле не нашел.
Но кончился подход печально.
Степана, что купил «не то»
Увидел у крыльца начальник,
Из персонального «авто»
Один звонок и шеф Степана
Вдруг запыхтел как паровоз,
Велел, чтоб водку и стаканы
Он на помойку, срочно снес.
Тут спорить нечего, Пахомов
Понес спиртное выливать,
Как встретил дворников знакомых,
Не знавших: «Время, чем занять!»
Те просят: – Мы тебе послужим,
Отдай бутылки нам за труд!
Договорились, что прям тут же
Они участок уберут.
Назавтра – «Чистая суббота»
Собрались все, кто только смог.
Да разве уж найти работу –
Сияет «Зооуголок»!
Степану сыпали проклятья
На строгий вызвали «ковёр»,
Где за подрыв «мероприятия»

Ему устроили разбор.
Теперь Степан свой горький опыт
Запомнил раз и навсегда.
Проводит он, идя с работы,
Лекторий «Трезвого труда».

Глава тридцать четвёртая *Коварные «жучки»*

Немало в «Зооуголке» зверей.
В придачу – тьма, кто ползает, летает.
Из них Степан не любит (хоть убей)!
Жучков, что мирно крошки промышляют.
Все началось с простого утюга.
Его с прибавки к пенсии купила
Степана теща, гордая слегка,
Обновой, что, семейству подсобила
Потом и тесть, встречая юбилей,
«Сухариков сушилкою! разжился:
Был презентован тостер от гостей,
Что в сеть легко и радостно включился.
Жене такого – только подавай:
Стирает, холодит и пылесосит.
А в завершение: лампочковый рай –
Зал осветила люстра «соток» в восемь
Не стало, вдруг, розеток всем хватать.
Пошел Степан за оптовой покупкой

И лишь успел по стенам их распять,
Как обернулось, темнотой все жуткой.
Свеча не зря хранилась под рукой:
Пахомов обошел свои владенья
И понял, обернулось что бедой –
В сети – «электроперенапряжение».
Но и Степан совсем не лыком шит,
«Жучок» скрутил из гвоздика стального,
и примостил затем в электрощит,
Чтоб впредь себе не позволял такого.
Когда ж купил «электродолото»,
Включил и вздумал выбросить коробку,
Такое пламя спину обожгло,
Что чуть не стал сухим он словно пробка.
Брандмейстер долго распекал его,
Когда в щитке, он отыскал «гвоздочек».
С тех пор Степан и невзлюбил жучков:
Ни крошку им не бросит, ни кусочек!

Глава тридцать пятая

Кран в ванной

С утра умыться – не проблема,
Когда...надежные краны.
А коль текут струей в «колено»
То – жди упреков от жены.
Готова, баба, сжить со свету!

На службу – от скандала вскачь
Побёг. А по пути газету
Купил с программой передач.
С работы обернувшись рано.
И позабыв опять про кран.
Раскрыл «программку» у экрана
И погрузнел совсем Степан.
И так бюджет семейный тонок:
Прошла зарплата сквозь персты!
А тесть от пенсии деньжонок
Не даст, потратив на цветы.
Но без подарков – хоть в болото!
Пошел Пахомов в магазин,
Позырить, как берут чего-то,
Десятки денежных мужчин.
Им не чета, Степан с заначкой:
Духи и золото – разор!
А ширпотреб, что рубль за пачку,
Нести домой – совсем позор...
Дни напролёт, так рассуждает,
От мыслей стал – овсем чумной,
Как вдруг начальник вызывает
К себе с проблемой непростой.
Характер шефа – крепче стали.
Он на развод, из дальних мест,
Случилось – груз яиц доставил

Чужих тропических существ
Да только, зря он обольщался,
Им инкубатор не помог.
Теперь велел начальник: – Яйца,
Снести подальше за порог.
Куда девать такое чудо?
Степан придумал в свой черед:
Домой повез, чтобы оттуда,
Закинуть в мусоропровод.
А до поры под ванну втиснул,
Где кран парил лихой струей,
Чтоб ночью – в час авантюристов,
Устроить лютый «яйцебой».
Но зря держал карман он шире:
В тепле проклюнулся приплод,
И стаями по всей квартире
Пополз тропический «народ».
Вопил весь дом, как сто дебилов,
Лишь, Степа был предельно строг:
Гостей – от змей, до крокодилов
Вернул он в «Зооуголок».
Отмечен подвиг был приказом,
На премию Степан сменил,
Кран в ванной, чтоб подобным разом
Его б никто не навестил.
А тут и День 8-е марта.

Жена и теща за труды
Расцеловали Степу жарко
А тесть вручил ему цветы!

Глава тридцать шестая

Погоня

Едва рассвет, окна лучом коснётся.
На кухню Стёпу тянет как магнит.
К кастрюлям он бежит, когда проснётся
И не умывшись – крышками гремит.
Не для себя кость выловит из супа,
На улице ждут верные друзья:
Бродячих псов немаленькая группа.
Ждут – не доест, что Стёпина семья.
Не все собакам вывалит Пахомов.
Несет особый Стёпа узелок
Туда, где бомж живёт ему знакомый –
За теплотрассой в тихий уголок.
Сегодня тот сидел – черней морилки:
Не от того что, вечно он в грязи.
Воры (пока он собирал бутылки)
От дома крышку люка унесли.
Степана друг бродягой был не вечно.
Вдвоём когда-то «робили» они,
В «Почтовом ящике», где плотники, конечно,
Всегда имели «длинные рубли».

Тогда ж Колян – пахомовский напарник,
Квартиру от профкома получил.
За то, что в деле был большой ударник,
И горло самогоном не мочил.
Но счастье было очень уж коротким.
Конверсия угробила завод.
И алкаши, и не питейцы водки
Пополнили не занятый народ.
Коляну что? Квартиру сдал в аренду
И как рантье заморский проживал
Пока жилец кулак не сунул в морду,
И за порог в три шеи не прогнал.
Тогда и поселился в люке Коля.
Где сам себе – хозяин и сосед.
И надо ж – приключилась, злая доля:
Стащили крышку, в довершение бед.
Помог Пахомов, даже без сомненья,
И пес откликнулся, кобель бродячий – Дюк.
Его Степан, тот час, без промедленья,
Пустил по следу – обокравших люк.
Погоня мчалась, устали не зная.
Дюк вёл Степана, точно по следам.
Куда река стекается стальная
Благодаря, пройдохам и ворам.
«Приёмный пункт» завален был металлом.
Средь прочего – чугунные блины,

Лежали обличительным навалом,
И подтверждением явной их вины
Пахомов вызвал главного в «Комхозе».
Мол, вот вам враг – блудливая лиса.
И от себя добавил столько в прозе,
Что уши, вдруг, завяли и у пса.
Но дальше все закончилось... испугом.
Приемщик штраф – с ухмылочкой отдал.
А к вечеру пошло обычным кругом...
Он крышки, как и прежде, принимал.
Вздыхнул Степан, забрал добро Коляна.
Отнес тому, чтобы в тепле сидел.
Все ж с крышкой люк – уже не просто яма.
Какой ни есть, а собственный удел.
Потом топор взял в плотницкие руки,
Тесал горбыль, как будто шел на бой.
Пока Колян ловил, пригревшись, глюки.
Образовалось все само собой.
Для Дюка сбил Пахомов чудо-будку.
Вблизи жилища друга и бомжа.
Чтоб без присмотра даже на минутку.
Теперь та крышка больше не была.

Глава тридцать седьмая
Местный «Страдивари»

Сплошь в «Зооуголке» теперь заботы:

Вольер Пахомов чистил для ослов,
Как вдруг начальник выдал за работу
Билет на выставку шедевров мастером.
А там охраны – как у государя,
Хотя, висит лишь скрипка под стеклом.
– То, – говорят, – Работа Страдивари
И стоит в «евро» – суший миллион!
Тут на Степана снизошла идея:
– Я сам, подобного, способен настрогать!
Тем более, тенистая аллея
Растет за домом. Что ей пропадать?
Писал он заявление словно Гоголь.
В нем требовал с начальственных особ:
– Спилите, прям, под корень каждый тополь.
Упасть на головы проходим, чтоб не смог!
А с чурбаками обошелся круто:
К себе во двор сушиться их скатал.
На заготовки обработал грубо.
Потом и в «чистую» рубанком обстрогал.
Не раритет, для сдачи антиквару.
Но, балалайки вышли всем под стать.
Осталось только сбыт найти товару:
На рынке место бойкое сыскать.
Потом отметил странную примету:
По пятницам бывал охотней спрос,
Не Страдивари, но свою монету,

Народ к Пахомову на иномарках вез.
Так и спросил у парня из «Феррари»:
– Какой оркестр уполномочил Вас?
А тот ему: – Пусть, ты, не Страдивари,
Но для костра полешки в самый раз!
С тех пор Степан забросил балалайки.
Нашел занятие для совести милей –
Он посадил и поливает с лейки
У дома саженцы – аллеи тополей!

Глава тридцать восьмая
Конкурсный отбор

Степану по делам, зарплату
Вручают в «Зооуголке».
Гипнотизёр он лишь по штату.
А так – рабсила при метле.
С утра – дорожки обиходит,
Потом – с ружьем, как гренадер,
Половником он корм наводит
Питомцам клеток и вольер.
Затем растащит по кормушкам,
Не позабыв ни про кого.
Вот почему глядят зверушки
Всегда с любовью на него.
И вот когда все: чин по чину,
Положен отдых, он тогда

Цирк вспомнит, с книгой – как причину
Гипнотизерского труда.
Но вдруг – беда, какой не ждали,
Заходит шеф: – Степан, прости!
Нас очень строго обязали
На должность конкурс провести...
Едва заявка прозвучала,
Старик явился – смертный прах.
Видать, прошёл наук немало,
Как лыжи – боты на ногах.
– Такой мести-скрести не станет! –
Шеф сразу понял по нему.
– Хотя, конечно, если глянет,
Гипноз такому по плечу!
Откликнулась и мымра злая –
В руках магический кристалл.
Шеф её принял, точно зная:
– Врагу б такую не желал!
Шеф загрустил – от дум горбатый!
Видок в углу – не к чаю джем:
Стоят метелки и лопаты
Осиротевшие совсем.
На грязный коврик он у входа
Случайно глянул и... воскрес.
К следам пришельцев у порога
Возник живейший интерес.

Пахомов где? Подать Степана!
Снимай казённое добро –
Халат, ботинки без обмана,
Оставь лишь нижнее бельё.
Одежду взял. Обувку – тоже,
Умчался, не забыв носки.
Степана вмиг мороз по коже
Пробил обиды и тоски.
И вот начало испытанью,
Собрался конкурентов строй.
Всем тут же Шеф своё желанье
Явил как с тучи грозовой
Мол, главный пункт, почтенный кворум,
Иметь во всем такой размер,
Была, чтоб спецодежда впору...
Моя! – Степан халат узрел.
И прочь пошли – Яга с кристаллом,
И плоскостопный с ней старик...
Ему была обувка малой,
А ей – налезла б на парик.
Шеф долго ж был смешлив и весел:
– Ты лучший, Стёпушка, родной!
И тут же сам приказ повесил
О той победе непростой.
Все чисто вновь, как на картинке:
Степан остался сам собой.

Вот только бережет ботинки
Стараясь не задеть метлой.

Глава тридцать девятая

Предсказание

Адреналин весною – не подарок.
«Играет» кровь, взаимности прося.
Степан по особям всех, поделив товаров
Про холостого вспомнил караса.
Ему ли не понять чужое горе!
Наскреб деньжат, на пиво что хранил.
Пошел на «Рынок» и буквально вскоре
Невесту красноперую купил.
Рыбешка – в банке. Ждет её свиданье.
Пора вертаться в «Зооуголок».
И тут цыганку с карточным гаданьем,
Какой-то бес, навстречу приволок.
Скажу тебе, милоч, про все на свете.
Ты только ручку мне позолоти.
На что Пахомов кукишем ответил
Стремясь скорее ноги унести.
Тогда старуха громко прокричала
Ему во след, предвиденье своё.
Мол, будет пост высокий для начала
А после скovyрнется он с него.
Про то Степан забыл уж на работе

Взирая, как обрадован карась
Проявленной пахомовской заботе,
О чем мечтать не мог ещё «вчера».
Идиллию прервал сигнал от шефа:
По громкой связи вызвав в кабинет,
Он как в гаданье – карточная трефа:
Велел держать о сделанном ответ.
Упрек направлен был на время года.
Пришла весна. Повсюду птичий гай:
– Какая бы не выдалась погода,
Иди, Степан, скворцов в саду встречай!
Ножовка. Тес. Гвоздей железных гряда,
Пахомов вспомнил плотницкий свой стаж.
Скворечник получился – просто чудо:
Есть перелетным – сбросить, где багаж.
Начальник выбрал дерево по-круче.
Велит Степану лезть на самый верх:
– Чтобы скворечник был бы наш прикручен,
Повыше, привлекательнее всех.
Приказ исполнить он не отказался.
По веткам забирался, сколько мог.
Чуть наживил скворечник и сорвался.
Внизу лишь ахнул «Зооуголок».
«Больничный лист» к оплате взял бухгалтер.
Лежал Степан «в гипсах», себя кляня:
– Пожадничал с цыганкой и «пожалте»,

Исполнилось все точно про меня.
Едва поднялся павший, из постели –
Припомнил, что оставил молоток
Где уж пичуги весело свистели,
Где удержаться верхолаз не смог.
В саду урок усвоил быстротечный:
Цыганка прежняя (что с картами в руке)
Вдруг появилась, но упал скворечник
Её ударив, прям, по голове
– Что, бабка, свой удел не угадала?
Раскаянье забыв, спросил Степан.
С тех пор, какая бы к нему не приставала,
Он не клюет на колдовской обман.

Глава сороковая

Плоды гипноза

Когда заморский баррель дорожает,
Родной бензин в цене не отстаёт.
И если шеф машину заправляет
То всех потом до жути достаёт:
Мол, нужно экономить на горючем.
Бюджет вовек иначе не свести!
Вот и сегодня шеф был «туча-тучей».
Когда решил собаку завести.
За ездовым животным – на машине
В «Питомник» съездил. Выбрал кобеля.

Чтобы потом на нартах (не в кабине)
Мчать с ветерком любимого себя.
Степану – что? Раз велено сердито,
Прям, у крыльца он будку сколотил.
Чтоб, было где, улечься деловито
Псу ездовому в накопление сил.
Но жизнь сложнее, чем танец в три притопа.
Когда весной все разом потекло,
Пришлось спасать собаку из потопа,
Переводить на жительство в тепло.
А там (от уличной, видать, отвыкнув стужи),
Где только можно, стал пес оставлять
Сырые беззастенчивые лужи,
Лишь успевая ногу задирать
Степан пытался повлиять на хама:
– Гипноз ведь никому не повредил!
Но приключилась подлинная драма,
Негодный пёс его ж и укусил.
С работы шел, не ожидая худа.
И тут же был ещё раз уязвлен:
Сломался холодильник и оттуда
Большая лужа затопила дом.
Пока Степан осмысливал явление:
Как гипнотический свой проявить тут дар?
Жена состряпала такое заявление,
Что лампу над столом – вогнало в жар.

Сама на почту отнесла посланье,
Столичный индекс вывела пером.
И вскоре грянуло оттуда указанье:
«Все выяснить и устранить ладом»!
Пахомова в письмо не посвятили.
И он припомнил собственную мать,
Когда из сервиса с ремонтом прикатили
И холодильник перестал бежать.
Водоканал все выполнил к тому же,
Пришла цистерна к «Зооуголку»
И выкачала проклятую лужу,
Чтоб не мешала ездовому псу.
Все – хорошо. Собака – будке рада.
Не высунет наружу даже нос.
А Степа съездил на конгресс с докладом,
Где рассказал, как действует гипноз!

Глава сорок первая

Выгодный обмен

Весной повеяло навозом
С окошек, где рассады строй.
Сменила прежние морозы
Вода над меркой нулевой
Степан на дачные угодыя
Сходил зазря. Чуть не утоп.
Одна надежда – половодье

Сойдет, когда настанет срок
Осталось ждать, деньки считая,
Под сводки бодрые о том,
Как страсть потопа убывает
И станет скоро всё ладом.
Земля обсохла и на дачу,
Поехал верный садовод
Не ожидая, что удачу
В колодце у себя найдет.
Ведро поднял воды без спешки
Глядь, оно – доверху полно
Мальков простой речной рыбешки,
Что половодьем принесло.
– Куда девать? Погибнет живность!
Степан одно придумать смог,
Он (проявив к рыбешке милость)
Её снес в «Зооуголок».
Аквариум нашелся «с лёту»:
– Есть корм. Что молоди грустить?!
Осталось подкормить. Чтоб к лету
Обратно в речку запустить.
Но размечтался зря Пахомов,
Всех перспектив он не учёл:
Назавтра пришагав из дома
Пустым аквариум нашел.
Зачем толочь вопросы в ступе?

Пошел к начальству. Тот суров:
Мол, обменял всех крошек гуппи,
На двух отличных хомячков.
– Какие гуппи? – Степана в трансе.
– Как можно спутать чебаков?!

Затем увидел, что две крысы
Всучили вместо хомячков
Крысят понес вернуть под вечер,
Туда, где был обмен вчера.
Вдруг видит, что несет навстречу
Коллега полных два ведра
Рыбёшку взял назад Пахомов.
Но крыс своих тот братъ не стал.
Назад, по улице знакомой,
К себе вприпрыжку убежал.
Степан (натуру шефа зная),
И получив такой урок.
На берег снес всю рыбою стаю,
В речной, где, выпустил поток.
Что с крысами? Их тоже жалко...
Но с опытом – проблемы нет.
Назвав их «Санпостом» для свалки,
Сбыл тут же, выйдя в Интернет.

Глава сорок вторая
На свою голову

И в день, когда, нелетная погода,
Мелькнул порой не только лишь грачи.
Шел Степа в дом и прямо у порога
На голову упали кирпичи.
Домкому высказал коленопреклоненно,
Мол, кладка не годится никуда:
– Переложить бы, нужно непременно,
Чтоб не случилась худшая беда.
У главного по дому – строгий почерк.
Им конкурс объявил на целый свет,
Среди подрядчиков, шабашников и прочих:
На лучший реконструкции проект.
Нашлось немало инженерной сметки
Парашютист не посчитал за труд
На кирпичи, что выпали из стенки,
Приделать к каждому свой мини-парашют.
Другой сказал: – А это не видали ли?
И бумеранга показал эскиз.
– Кирпич обточим и он как в Австралии
Туда вернется, где сорвался вниз!
Домком отметил смелые новации.
Всех премией немалой наградил.
– Но, – говорит. – Нужны мне операции,
Чтоб денег ни копейки не платил!
Степан домой вернулся как накаленный:
– Выходит, кирпичам на нас лететь?!

Примкнем, давайте, лучше мы к Австралии.
О гражданах там смогут порадеть!
Прислали «консула» из Австралийских кущей.
Ну, вылитый он – Данди-крокодил!
Домкома охватил так страх гнетущий,
Что вмиг с ремонтом дело разрешил.
Пришел умелый каменщик с раствором.
Все кирпичи так уложить сумел,
Без всяких посторонних разговоров,
Что ни один с тех пор не улетел!

Глава сорок третья

Агитация

Всяк – по себе, находит развлеченья,
Чтоб не скучать в потоке бурных дел:
Пахомова начальник с увлеченьем
Раз на костюме дырку провертел:
– Значок, Степан, здесь будет депутатский.
И ты поможешь мне его добыть!
Ведь так как спор нешуточный – мандатский,
Мой штаб возглавишь, чтобы победить
Коль нужно, что ж не пособить начальству?
Плакаты стал Пахомов рисовать.
Тем более, что живопись «с измальства»
Его смогла вполне очаровать.
Свои портреты шеф отправил вскоре,

Чтобы развесили, где надо – на виду.
На них надежды возлагал он в споре,
Что кандидаты разные ведут.
Но слишком рьяные помощники попались:
Пошел Степан домой, а тут тебе:
Начальника портреты красовались
На каждом, по их улице, столбе.
Чтоб не нести ответственность за порчу
Столбов, заборов и обычных стен.
Глаза он на портретах той же ночью
Закрасил так, чтоб не узнать совсем.
И все ж начальника по подозрению взяли.
Но не за то, что портил внешний вид:
Такие фото раньше размножали
Коль объявлялся в розыск индивид.
Разобрались, однако, и с рассветом
Сиделец вышел, но про выборы – забыл.
Звезду он наколол «авторитета»
И льготы «политузника» добыл.

Глава сорок четвёртая

Верный вывод

Степан доволен должностью своей,
Хоть звезд больших на службе не срывает.
Но подопечным – из домашних щей
Кость прихватить с собой не забывает.

А вот сегодня – в «Зооуголке»
Любимый пес и тот смотрел сердито.
Выкусывал он прямо на себе –
Из шерсти непонятных паразитов.
Тогда Пахомов взялся за осмотр:
Держа, «увеличилку» пред глазами,
Вдруг рассмотрел сквозь «цейсовский диоптр»,
Что бродят блохи, чуть ли не стадами.
Пошел к начальнику. Не видя в том подвох,
Все выложил, когда чесал тот темя,
И шеф, с рассказа про злосчастных блох,
Рассудком чуть не тронулся на время.
Вмиг появился строгий циркуляр:
«Вести по блохам контр-канонаду!»
Куда ни глянь – «Приказа» экземпляр
Висит, суля немалую награду.
Желающих с напастью воевать
Искать не нужно – сами появились!
Один готов всех блох был подковать,
Чтоб быстро так по телу не носились.
Другой, пройдя в торговле «Крым и рым»
Нашел, занять, чем согрешивших крошек:
«Блошиный рынок», мол, соорудим,
Где, заодно, трудоустроим вошек.
Пока «Программы» свой сулили пыл,
Степан добыл пиретрума простого

И с хлорофосом всех собак отмыл:
От блох инсектицид – надежней слова!

Глава сорок пятая

Морское братство

Когда-то флот манил к себе Степана.
Носил он тельник несколько годков.
И праздник не минует, чтоб стакана
Не поднял он: – За русских моряков!
Тот опыт на работе не забыли:
Когда приборы стали набирать,
Ему барометров десяток поручили,
Чтоб мог погоду точно предсказать.
Весной и в осень, в дождь, и в половодье,
На переходе в «Зооуголок»
Он держит круг спасательный «на взводе».
Чтоб утопающему сам же бросить мог.
А вот ему, поможет кто в той луже?
Дорожникам грози хоть, не грози...
И понял Степа, что как воздух нужен
Ему свой личный – транспорт по грязи.
Ходули сделал, ноги чтоб не пачкать.
И переход, как посуху, прошел.
Но в тот же миг, штрафных квитанций пачку,
Инспектор на Пахомова извел.
Пришлось Степану оформлять ходули,

Как прочий транспорт в городской черте.
Теперь есть номер. Чтоб не повернули
Спидометр он носит на себе.
Когда устал от этой нервотрепки.
Припомнил друга, службу с кем мотал,
Тот все асфальтом – за бутылку водки.
На переходе лично укатал.
О братстве флотском, помня со слезами,
Степан уже придумал от себя:
На переходе полосы волнами
Раскрасил белой краской навсегда.

Глава сорок шестая

Переполох

В семье Пахомовых не ценят «Ножки Буша»:
Цыпленка варят местного «за раз».
За ними в тот день отправился послушно,
Жены, подробный выполнять, наказ.
И повезло с покупкой несказанно:
В подарок магазин решил им дать
Японский «телик» широкоэкранный
И камеру, чтоб видео снимать.
«Рекорд» их старенький – Степан унес на службу,
Чтоб в «Зооуголке» не заскучать,
Он новости там – про семью и дружбу
Повадился в час отдыха включать.

Но пуще полюбил вдруг кулинаров,
Их поединки смотрит напролет.
Надеясь – с Птицефабрики товаром
Ему опять, как прежде повезет.
Настал обед. Включил Пахомов плитку,
Поставил разогреть цыплячий суп.
Не ведая, что в эту же минуту
Сирены уж пожарные ревут.
С брандспойтом огнеборец появился,
Тушить огонь, всех из него спасать!
А так как вызов – ложный, возмутился
И пригрозил Степана наказать.
– Кто подшутил своим поступком вредным?
Пахомов взялся сам изобличить.
Навел он камеру на телефон служебный:
Любого снять, кто вздумает звонить
И вот опять – суп грея из цыпленка,
Был вынужден пожарных вновь встречать.
Заверив их, что есть уликой – пленка
Насчет того, кто должен отвечать.
Все стало ясно в записи со «стопом»:
Звонил, из клетки выйдя, попугай.
Велел брандмейстер: – Больше этим супом.
Разумную ты птицу не пугай!
С тех пор Степан, «супец» когда и варит:
Из кубиков бульонных – еже ей!

И телевизор лишь тогда включает
Про птиц, когда программа, да зверей.

Глава сорок седьмая

Изобретатель

Само название «коврижками не светит»
И все ж приятно было сознавать,
Когда Пахомов прочитал в газете,
Что «по науке» стал он проживать
Пока другие утонули в бездне
Проблем прогресса на своем пути,
Он заменил кривую дверь в подъезде
На домофон – с преградой из брони.
Консьержем тестя посадил у входа,
Чтоб отставник, смотря на монитор,
Не пропустил идей научных вора:
– Чтобы никто мыслишку не упёр...
На улице ОМОН – едва темнело,
Стерег охранный телеобъектив.
И не «от жиру», а вполне по делу:
Идей секретных наступил прилив.
Чтоб завершить большую разработку,
Достичь на этом небывалых звезд.
Пахомов заявление на работу
Об отпуске начальнику отнес.
Мол, дома – с циркулем, (под тесной кухни сводом),

Творю добро над калькой с чертежом.
И сделаю такой прибор народу,
Чью пользу не опишешь и пером.
Действительно – мечтал создать Пахомов
Такое, что – руками не затронь.
Не порох, для каких-то там патронов,
А генератор – укрощать огонь.
За океаном новость всех убила.
Разведки шеф рвал чуб на голове:
Не мог стерпеть, чтоб где-то засветила
На дармовом, возможность, жить огне.
Супер-агент, отправлен на задание,
Чтоб выведал всю тайну, что ни есть.
Когда ж взлетел с парашютистом лайнер,
Уселись ждать от резидента весть.
Шпион на месте оказался рано,
Хоть кейс тяжёлый, руку отмотал,
Сказал по-русски в домофон Степану:
– Меня к Вам Нобелевский комитет прислал!
Степан – доверчив, щедр и добродушен:
– Входи, приятель! – гостя пригласил.
– О скорой премии, конечно же, наслышан,
Но не за кроны, дело учинил
«Милльон», что в кейсе – забери обратно.
Не продается русская душа.
Свою Идею – миру я бесплатно

Отдам, не взяв и медного гроша!
Сводил к себе на дачу иностранца,
Успел где генератор сотворить:
Сушняк сгорал в огне, в веселом танце
Не угрожая баню подпалить.
Сказал Степан: – Пришлось мне озаренье
С «наукоградской» газетою купить.
В ней запретили всем – костер весенний!
Не указав – как мусор вывозить...

Глава сорок восьмая

Инструкция по сборке

Лишь не стареет мебель антикваров,
А только повышается в цене...
Комод Пахомовых, хотя и без изъянов,
Но надоел Степановой жене.
Ох, в оборот взяла ж его супруга:
– Менять пора негодное старье!
Он согласился, заточенный в угол,
Обставить новой мебелью жильё.
Теперь кредит решает все проблемы...
На первый внос, у тестя он занял.
И сунулся туда, где перемены
В его судьбе уж мебельщик создал.
Водил его с собой по магазину,
Холеный, словно консул, продавец.

С его подачи стенку – «громоздину»
Купил домой Пахомов, наконец.
И вот уж прикатил фургон к подъезду.
Матерых грузчиков, суровая братва,
Не подпустив хозяина – невежду,
Втащила мебель просто как дрова.
Степану оставалось – упаковку,
Снести с деталей в мусоропровод.
Затем уж разглядел свою обновку:
Лежали плашки с рейками вразброд.
Сам попытался выстроить он «стенку»:
Собачья получилась конура.
Тесть подсказал, пустил, где Степа «пенку» –
На сборку, мол, «Инструкция» нужна.
А, коли, нет? Коль, выбросил в горячке!
Напомнил, как на фронте воевал:
У фрицев все, что нужно в жаркой драчке
Бывало, в рукопашной отнимал!
Пошел Степан обратно к магазину,
Просить утерянной «Инструкции» «замен».
Но там велят купить ещё махину,
Чтоб миром разрешился инцидент.
Что делать? Вновь прибегнул он к кредиту,
Опять фургон деталей привезли.
Но тут Степана – бдительнее нету:
– Теперь «Инструкция» дороже, чем рубли!

И вот собрал. Повсюду только «стенки».
Пройти в квартире можно лишь бочком,
Да и тогда мешаются коленки,
Из-за того, обновы, что с брачком.
А вот супруге, этого лишь надо
Ей лишний шкаф по сердцу и нутру.
Сказала: – Есть повесить, где наряды!
А будет место – новых наберу!

Глава сорок девятая

Дорогой подарок

Спешит весна, буйнит, что есть мочи,
Последний снег сплавляет в водоём.
На все, на это пялит грустно очи,
Тесть, у окна присевший с костылём.
Уж не зовёт, видать, его натура
Пускать с крыльца сигарки едкий дым.
– Сдаёт, старик! – Степан подметил хмуро.
– Не вечно бойким быть, да молодым!
Что ж не помочь родному инвалиду?
Взяв лист, томился час с карандашом,
И написал – подробно, не для виду,
Куда положено об это, обо всём.
В конверт вошло послание такое,
Пришлось хоть марок много наклепить,
Столичное начальство, чтоб большое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.